

УДК 1 (47 + 57)

Проблема национального и общечеловеческого в трудах В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева

О.Д. Мачкарина

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Представленная статья содержит историко-философский анализ взглядов В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева на проблему национального и общечеловеческого в России конца XIX – первой половины XX века. Автор выявляет своеобразие взглядов русских мыслителей, различия в подходах и оценке славянофильства и западничества, в определении путей будущего развития России, раскрывает понимание философами идеи нации и национальности, специфику "русского духа", русского национального характера, национального представления о мире и месте в нем русского народа.

Abstract. The paper contains the historical and philosophical analysis of sights of V.S. Solov'yov and N.A. Berdyaev. The problems of national and universal in Russia of the end of XIX – first half of XX century have been shown. The author considers an originality of Russian thinkers' sights, distinctions in approaches and estimation of Slavophiles and Westerners in definitions of ways of development of Russia, highlights understanding of philosophers the idea of a nation and a nationality, specificity of "Russian spirit", Russian national character, national representation about the world.

1. Введение

Проблема национального своеобразия, смысла существования нации и ее предназначения занимала умы выдающихся мыслителей: В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, А.Н. Веселовского, В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, Л.Н. Гумилева, Н.О. Лосского, В.В. Зеньковского и многих других. Сама проблема национального сложна и неоднозначна, и упирается в понимание сущности национального самосознания. Даже в такой стране как Россия, с ее богатой культурой и историей, до сих пор не решена сократовская проблема "познания себя", не определена сущность "национальной ментальности", что соответствует стилю бытия и мышления в России.

Сегодня русский народ переживает переломный момент в своей истории. В XX – начале XXI века в России наблюдается упадок национального самосознания в связи с утратой вековых духовных ценностей. "Слишком свободен стал человек, слишком опустошен своей пустой свободой, слишком обессилел длительной критической эпохой" – фраза, высказанная Н.А. Бердяевым в 1917 году в лекции "Кризис искусства", актуальна и сегодня. Человек сегодня пытается найти все лучшее в своей истории, в своем духе и возродить его. Пробуждение России начинается с духовного возрождения народа, для которого необходимо понять самого себя, определить свои лучшие качества, свое предназначение. Еще в 1902 году Бердяев писал: "Идея нравственного развития немислима без идеи верховной цели, которая должна осуществляться этим развитием" (Бердяев, 1992а).

Определить национальный тип народной индивидуальности – довольно сложная задача для исследователя. В самой индивидуальности имеется и что-то непостижимое, которое будоражило многие выдающиеся умы в России. Стоит отметить работы П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и многих других, кто не был равнодушен к судьбе России в XIX – первой половине XX века.

Описать национальное – значит, выявить уникальное. Как справедливо отмечено Г. Гачевым (1999), данная задача не поддается рациональному осмыслению. "Строгая логика и «бинарные оппозиции» обесцвечивают: все – на одно лицо выходят, а национальные особенности – это как выражение лица и интонации", – пишет Г.Д. Гачев.

Среди отечественных философов давно установилось мнение, что Западу не понять нашей национальной сущности, тайн "русской души", которая не поддается логическому обоснованию. В России много спорят о национальных лицах, о сущности самой России, о наших народных идеалах. Но загадка России – вопрос не только программ, национальных лозунгов и внешнего поведения. Он стоит перед сердцем как проблема собственного самосознания, как основа духовного русского бытия, как она видится изнутри. Бердяев (2004а) писал: пора начать движение вглубь, в глубину души, в которой "должна открыться вся бесконечность мира".

2. Национальная общность как связывающая сила культуры

Каждый народ обладает своим особым строем мышления, предопределяющим картину мира, на основе которой складывается и развивается история, формируется человеческая личность, слагается национальный Космо-Психо-Логос, характерный только для него. Национальную целостность народа составляет единство местной природы (Космос), характера народа (Психея) и склада мышления (Логос). Такие сущности, как "национальный характер", "национальный дух", можно описать на объективных основаниях: тип природы, культура, язык. Культура как способ и результат человеческой деятельности, охвативший процессы опредмечивания и распредмечивания, вырабатывает свои формы сплочения общественных союзов: нации, народности. Как более общая форма социально-культурной организации, культура включает в себя философию, мораль, религию, право с учетом национального и содержательного своеобразия каждой из них. Такой обобщающей основой, своеобразным "общим знаменателем" и выступает духовная жизнь общества.

Духовная жизнь выступает как один из способов жизнедеятельности человека наряду с материальной жизнью, при этом духовная жизнь пронизывает все без исключения общественные сферы (науку, нравственность, художественно-эстетическую область), она включает в себя и идеологию, и психологию. В то же время духовная жизнь общества – явление относительно самостоятельное. Четкое понимание духовной жизни общества требует рассмотрения ее как результата духовного производства, то есть создания духовных продуктов: идей, ценностей и т.д., передаваемых не только из поколения в поколение, но и от одного народа к другому. Эти продукты духовного производства являются как бы социальной памятью общества в его историческом развитии. При этом духовная жизнь включает в себя не только духовное производство, но и потребление его продуктов, иначе говоря, их передачу, воспроизведение, регулирование.

Духовная жизнь необычайно сложна по своей структуре, содержание ее многогранно, поэтому вполне естественно выделение для подробного анализа той или иной ее грани, в частности, общественно-политической, философской мысли. Духовная жизнь человечества, не равная сумме национальных идей, представляет собой процесс познания, отражения общих закономерностей человеческой истории.

Связывающей силой культуры становится национальная общность людей. Нация разнородна, она может быть не только моноэтничной, но и полиэтничной, и в то же время духовно единой по языку, психическому складу, выраженным формам поведения. Нация – категория историческая, не определяемая рационально. Бытие нации не исчерпывается расой, языком, религией, территорией, суверенитетом. Это еще и общность исторической судьбы, осознание единства, определяемое как национальный дух. Национальная общность имеет био-социо-культурную, макромасштабную структуру. Единым ценностным ядром являются нравственные ценности.

Национальное качество является важнейшей формой духовной культуры. Национальное не есть нечто сугубо временное, маловажное, некая историческая случайность, которая будет снята историческим развитием. Только через национальное многообразие общечеловеческая культура становится тем, что она есть. Национальное – это внутренняя, фундаментальная характеристика культуры, ее конкретно-историческая определенность (Шор, 1989). Национальное единство "глубже единства классов...и всяких других переходящих исторических образований" (Бердяев, 2004б). Национальность же – это историческая категория, образованная в результате смешения рас, племен и народов, обладающих собственной культурой, собственными национальными установками. Каждый народ стремится сохранить свою культуру, свое национальное своеобразие.

Вместе с тем, национальная культура находится в сложных и неоднозначных отношениях с общественным развитием. С одной стороны, она немислима без своеобразного и неповторимого пути развития данного народа, а, с другой – без заимствования из других культур. Процесс взаимодействия культур не прекращается, какого бы высокого уровня ни достигла та или иная национальная культура, т.к. последняя, впитывая достижения других народов, развивает одновременно и свои самобытные начала. Есть только один исторический путь к достижению высшей человечности – путь национального роста и развития, национального творчества: "Все великие национальные культуры – всечеловечны по своему значению", утверждал, и не без основания, Бердяев (2004б).

Культурное взаимодействие, расширение границ национального бытия и общения является одной из общих тенденций в развитии национальных культур, в национальной философской мысли. Известно, что история каждой нации характеризуется противоречивым единством устойчивости национальных черт и их изменчивости, поэтому национальное своеобразие при всей своей очевидности и постоянстве нельзя рассматривать как раз и навсегда данную неподвижную сумму признаков. Для выявления национального необходимо определить реалии национальной жизни, историю ее культуры. Именно своим национальным обликом философия вызывает интерес к себе, тем самым, создавая предпосылки для взаимообмена духовными ценностями.

Какова природа национальной самобытности? На этот вопрос пытается ответить множество исследователей. Следует выделить три фактора, влияющих на национальную самобытность: первый – система воспитания, осуществляемая в соответствующей культурной среде; второй – национальное самосознание, рожденное и сформированное под влиянием взаимодействия с окружающей средой, особенно в связи с внешней угрозой; третий фактор – физически-расовый тип (Бродский, 2005; Струве, 2000).

Национальная специфика не проявляется только в каких-то обрядах, укладах. Верования, уклады и обряды могут меняться в зависимости от социальных условий. Расово-физический тип, который выражается в различных внешних проявлениях сообразно эпохе и среде, остается неизменным. Однако стоит отметить и глубину "народного духа", пронизывающего всю культуру. Именно "народный дух" В.Ф. Эрн назвал априорным началом и формирующим принципом для индивидуального сознания. Каждый народ обладает особым внутренним ритмом жизни. Все заимствования из других культур и все научения идут во благо ему, если находятся в гармонии с этим ритмом. Под понятием "дух" мыслится идея, смысл и сущность или даже "разум", поскольку постигается он как сущность некоторого коллективного целого, как "единство". Так, например, Н.А. Бердяев (2004а) определяет основание русской национальной идеи русский духовный универсализм, "русскую всечеловечность, русское искание Града Божьего", В.С. Соловьев в лекции "Русская идея" вычленяет идею всеединства, всечеловечности, что объединяет в данном вопросе двух величайших мыслителей. Дух – орган коллективного единства, откликающийся как рефлексивно-невольно, так и творчески-сознательно на всякое событие в бытии единства. Дух – это отзвук всего жизненного многообразия, отклик на всю полноту действительности, творчески оформленный в структуру переживаний коллективной организации.

Духовный уклад народа – величина меняющаяся. Человек духовно определяет себя сам, относит себя к данному народу, может даже "переменить" народ, но для этого ему предстоит проделать серьезную работу по "пересозданию" духовного уклада. Духовный уклад индивида и есть дух его народа. Народ – историческое целое, его возникновение, жизнь, определяется историческими и социальными взаимоотношениями, переживаниями и противопоставлениями себя другим народам.

3. Национальная идея в философском наследии В.С. Соловьева

Проблема национального своеобразия стала главной темой философских размышлений В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева. Именно они утверждали, что русское национальное самосознание родилось в постановке проблемы Востока и Запада, о чем свидетельствуют факты борьбы западников и славянофилов, которыми заполнена русская литература и русская философия. В распри славянофилов и западников рождалось наше национальное самосознание. Славянофильство – первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. "Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем её сущность, её призвание и место в мире. В этом деле зарождающегося самосознания с ними может быть поставлен рядом лишь Чаадаев" – именно такую оценку дал славянофилу Бердяев (1990б), выдающийся русский философ, подхвативший обсуждение проблемы судьбы и предназначения русского народа. Главная заслуга и своеобразие славянофилов не в том, что они были независимы от западных и мировых влияний и черпали все лишь на Востоке, а в том, что они впервые отнесли к западным и мировым идеям творчески и самостоятельно, оставив свой след в мировой культурной жизни.

Славянофильство вошло в мировое движение "романтической" реакции начала XIX в. в борьбе с рационализмом XVIII века. Но эта романтическая реакция, которая была не только романтической, но и реалистической, в каждой стране принимала форму национально-своеобразную, превратилась в творческое движение вперед, внесение новых ценностей. Романтическая реакция была реакцией лишь в психологическом смысле этого слова. Она оплодотворила новый век творческим историзмом и освобождающим признанием иррациональной полноты жизни. Славянофильство переработало гегелевскую идею о призвании народов и стремилось противопоставить целостность и органичность русского народа раздвоенности Запада, определяя тем самым сущность национального самосознания.

В основе славянофильства лежит именно русское православие, а не византийское, особый национально-психический тип веры. Восточное православие Россия получила от Византии, и много византийского вошло в поместную русскую церковь. Но душа русская значительно отличается от византийской: в ней нет, как отмечают Соловьев, Бердяев, "византийского лукавства, византийского низкопоклонства перед сильными, культа государственности, схоластики, византийского уныния, жесткости и мрачности" (Бердяев, 1990б). В русской народной стихии присутствует и своеобразный органический демократизм, и жажда соборности, преобладание единства любви над единством авторитета, нелюбовь к государственности, к формализму, к внешним гарантиям, преобладание внутренней свободы над внешним ее проявлением. Восточно-христианская мистика своеобразно

преломилась в русской душе, в русской стихии, в русском исконном язычестве. Есть коренное своеобразие у славян вообще, у русских в частности. Свообразие это идет со времен язычества, составляет нашу естественную плоть и кровь, наше отчество по естеству, а не по духу. Славянофилы утверждали, что Россия – страна христианская по преимуществу. В этом убеждении была доля истины, но было и невозможное преувеличение, отвергнутое исторической наукой. В славянофильском сознании мы встречаем не только национально-русское христианство, но и национально-русское язычество. Тут мы подходим к русскому национальному быту.

Не только восточно-православным христианством питалось славянофильство, но и русским бытом, русской деревней, всем тысячелетним укладом русской жизни. В первооснове этого источника лежит исконное русское язычество. Русский народ в бытовой своей истории, как и всякий народ, есть народ языческо-христианский, а не чисто христианский. Славянофильство оказалось первым опытом национального самосознания. Они поставили проблему Востока и Запада как религиозную и тем самым направили творческие искания в сторону определения "Россия – третий Рим". Россия пыталась осмыслить себя с позиции русского мессианизма, который у нас приобретает разные формы. У Соловьева, например, мессианизм был связан с воссоединением церквей и идей всеединства, у Ф.М. Достоевского – с утверждением, что русский человек – всечеловек по преимуществу.

Однако Соловьев критично принял славянофильские идеи, подвергая их анализу в своей основной работе "Оправдание добра". Славянофильская проблема Востока и Запада стала основной проблемой выдающегося мыслителя, а в дальнейшем поддержана Н.А. Бердяевым, давшим высокую и неоднозначную оценку взглядам В.С. Соловьева, обвинив его в излишней идеализации католической церкви, церковного правительства, и недооценке восточной мистики, в догматизме. Соловьев стал новым сознанием в славянофильстве, по-новому оценив западную культуру, рационалистическую и католическую в своей основе, и русскую, православную. Он – универсалист, "полный либерал", живший в уединении с душой мира, которую хотел освободить от плена. Две культуры объединены христианством, для которого характерна, согласно Соловьеву, свобода и активность человека, свободное соединение божественного и человеческого. В отличие от славянофилов, русский мыслитель увидел на Западе в католичестве ясно выраженную идею богочеловечества, не проявившуюся на Востоке. Его привлекал западный антропологизм, гуманизм, активность личностного начала, в противовес пассивной, созерцательно-молитвенной мысли Востока. Для него проблема Востока и Запада стала проблемой соединения "двух односторонних правд как взаимовосполнение". Он противопоставляет дух национальной стихии универсальному Логосу. И все же в последний период своего творчества Соловьев потерял веру в соединение церквей в пределах истории, его идея Богочеловечества была поколеблена и, напротив, в нем сформировалось убеждение, что будущее – это царство лжи, зла, антихриста, доказательством которому – утверждение панмонголизма, идущего с монгольского Востока и несущего апокалипсис.

В наследии В.С. Соловьева, выдающегося русского религиозно-идеалистического философа, на первый план выходит проблема национального в человеческой личности, ее неоднозначная трактовка и содержание. В работах "Оправдание добра", "Еврейство и христианский вопрос", "Философские начала цельного знания", "Три силы", "Смысл любви" Соловьев четко определяет значимость в становлении и развитии человеческого общества трех факторов: развитие национальностей, международных связей и отношений, а также распространение и взаимопроникновение культур. Изучая проблему национального в человеке и обществе, автор исходит из того, что в период становления родоплеменных отношений в обществе отсутствовало национальное деление. На ранних этапах человеческой истории господствовали родовые связи, основу которых составляли семейные чувства и отношения, закрепленные религией предков, так называемый родовой быт как первый тип родовых отношений и первоначальная ступень исторического развития. Национальная принадлежность не является непосредственной характеристикой человеческого бытия, способом его самореализации. На ранних этапах человеческой истории индивида объединяло с обществом только стремление к самосохранению, трудовая коллективная деятельность, обеспечивающая добычу средств к существованию и война как способ выживания в мире жестоких отношений. Каждый род находился в состоянии непрерывной войны со всеми другими. Основу межобщинных отношений составляло противоположение между чужеземцами ("чужими") и согражданами ("своими"). Причем принадлежность к "своим" не определялась ни языком, ни происхождением. Только степень усвоения человеком соответствующих культурных ценностей могла четко выявить национальную составляющую личности, ее национальную принадлежность и отношение к "своим".

Определяя роль войны в истории, русский мыслитель подчеркивает, что в ходе нее происходило обособление человеческого рода в группы с национальным характером, оформлялись общности, достаточно полно осознавшие свою национальную принадлежность. Так, например, для греков расцвет патриотизма пришелся на период греко-персидских войн, когда местный патриотизм отдельных гражданских общин перерос в универсально-культурное самосознание.

Однако Соловьев считал, что Царство Божие, высшая цель исторического развития, не может быть осуществлено путем войны, принуждения или насилия, так же в дальнейшем считал и Бердяев. Но по вопросу о роли войны для России взгляды двух мыслителей разошлись. Соловьев ни при каких условиях не принимал военных действий, воспринимая их как насилие, в то время как Бердяев дал неоднозначную оценку роли войны для России: с одной стороны, война приводит к гибели людей, крушению надежд, но, с другой – война может принести России великие блага (Бердяев, 2004): она пробуждает чувство национального единства, позволяет преодолеть внутренний раздор между партиями. Только война может освободить Россию от рабского подчинения, от опасности оказаться в плену, раскрыть в себе мужественность. Она приводит к изменению ценностных установок, отказу от привычных категорий, осознанию ценности своей национальности, к пониманию того, что Россия – самостоятельная ценность в мире, не растворимая в других ценностях. Мировая война должна вывести Россию из замкнутого провинциального существования в мир, если не в результате победы, то путем "жертвенного страдания" (Бердяев, 2004; 1990б; 1993). Причем у России свой тип культуры, как определяет его Бердяев, восточно-западный, но в ней заложен огромный потенциал, возможность преодоления отсталости путем синтеза западного и восточного. История требует, как пишет русский мыслитель, "органического соединения национального сознания с сознанием универсальным, т.е. определения мирового призвания национальностей" (Бердяев, 2004б).

Таким образом, в результате совершенствования социальных отношений на первое место выдвигается национальная принадлежность человека, под которой Соловьев подразумевает степень освоения им накопленных культурных ценностей.

Ядро нации составляют национальный характер и национальное самосознание. Основу национального характера обеспечивает этническая составляющая. Национальное самосознание формируется в процессе развития и укрепления нации и особенно актуализируется в период войн. Определяющим стержнем национального сознания становится национальная идея, принятая за верховное начало жизни народов.

В период распространения христианства крепкое национальное сознание, подкрепленное чувством внутреннего превосходства своей религии, сформировалось у еврейского народа вместе с мессианским универсализмом и призывом к Всечеловеку, упраздняющему отчуждение между различными социальными группами. "Всечеловечество" – это "согласная полнота всех положительных особенностей", не только личных, но и народных. Единство народностей Соловьев сравнивал с телом Христа, которое состоит не только из клеточек, но и сложных органов. Так и соотносятся между собой большие и малые нации, образующие неразрывное единство, Всечеловечество. Все нации должны существовать и развиваться в своих особенностях, как живые органы человечества, без которых его единство было бы пустым и мертвым.

Именно для этого единения и воплощения идеала всечеловечества необходимо было нациям самоопределяться. В Западной Европе этот процесс осуществляется с XII века. Война, разгоревшаяся в Европе, объединила внутренние силы народа, сплотив и укрепив его духовное начало, начало единения.

В работе "Оправдание добра" Соловьев выделяет ряд наций, оформившихся в Европе в XII веке: "апостольские преемники", основу национального самосознания которых составляет "мессианский универсализм", и "младенчествующие". Христианский универсализм уничтожил взаимную ненависть и борьбу в пределах Римской империи, но сохранил более глубокое деление: религиозное (иудейство-язычество), культурное (эллинско-варварское), сословно-экономическое (свобода-рабство). От общечеловеческого общественное сознание в христианстве переходит к действительному Всечеловеку, т.е. человеку сочувствующему. Христианство способствовало духовному перерождению, освобождению от "дурной" собирательной силы, ложной направленности народной жизни и исторических грехов, тяготеющих над народной совестью. Оно укрепило народный дух и, следовательно, национальную идею.

Каждая нация формировалась не сама по себе, изолированно от человечества, а как часть всеобщего, "сверхнародного", что реализовывалось в национальном творчестве. В каждом народе в национальном развитии повторялось одно и то же явление – некий "общий этико-исторический закон". В Италии национальный патриотизм проявился как творческая сила. Творцы национального величия стали истинными патриотами, "хорошими для всех", заботились об объективных идеалах красоты и истины, которые посредством их национального духа получали новые достойные выражения.

Испания приобрела национальное величие служением христианству, распространением его за океаном и борьбой с врагами, одержимыми злом, стоя за благо всеобщее за учреждением всеобщего принципа – внешней опеки божественного учреждения над человечеством.

В Англии основу национальной идеи составили научный опыт, художественный гуманизм и идеи религиозной и светской свободы. В России основу национальной идеи составил русский народный дух.

Национальная идея консолидирует нацию. Под национальной идеей Соловьев подразумевает то, что важнее всего для нации, идея того, "что нужно всему миру, чем они могут послужить ему" (Соловьев, 1990а). Она объединяет и направляет творчество масс, наполняет их верой в справедливость и свое предназначение. Национальная идея безусловна, "хороша" сама по себе, т.е. безусловное добро. Идея нации "не то, что она сама о себе думает во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности", определяет Соловьев, оценивая роль России во всемирной истории (Соловьев, 1992). Человечество – это собирательное существо, социальный организм, представленный различными нациями. Каждый народ не может существовать сам по себе, его жизнь – это определенное участие в общем жизненном потоке человечества. И каждый народ несет в себе национальную идею, возложенную, как пишет В.С. Соловьев, на него Богом. Это верховный долг нации, действующий как реальная мощь, проявляющаяся как "закон жизни" и "закон смерти".

Народное самосознание универсально. Основу народного самосознания составляет самосознание каждой отдельной личности, его физическая, психическая, нравственная составляющие, а также народность как "прямое продолжение и расширение его индивидуальности". Отношение к народности закрепляется самосознанием самого индивида, актом его воли. Нация осознает себя не отвлеченно как некий субъект, отвлеченно от содержания и смысла своей жизни, а, напротив, в соответствии с тем, во что верит и чему служит, что принимает как безусловное добро, как единство в многообразии.

Человек как часть единого целого объединяет в себе индивидуальность и всеобщность и несет в себе индивидуальный характер. В единстве со всем обществом образуется народный характер. Народный характер отличается от единичного большим объемом и долговечностью носителя.

Может ли патриотизм нации предполагать разрыв солидарности с другими народами ради собственной пользы, разжигание ненависти и презрения к чужеземцам? Соловьев однозначно дает ответ – нет, так как сам народ видит настоящее благо только во благе всеобщем, в таком случае определенный выше патриотизм противоречит патриотизму нации. Это ложный патриотизм, отпадающий от нравственного идеального блага, который Соловьев называет национализмом, поддерживающим "звериные инстинкты в народе". Высший нравственный идеал требует любви к каждому человеку как к самому себе, но человек не может существовать в отрыве от национальности, поэтому мы должны любить все народности как свою собственную. Этическая любовь (по Соловьеву) это любовь, основу которой составляет этическое равенство, т.е. любовь к другим народам как к своему собственному, преодоление национальной вражды.

Проблема национального в философии Соловьева неразрывно связана с проблемой нравственности в современном обществе. Соловьев не отрицал того факта, что современная ему форма социальных отношений гораздо прогрессивнее всех предыдущих. Однако нельзя утверждать, что современное общество избавилось от безнравственности, которая проявляется в различных отношениях: между различными нациями и народностями, между обществом и преступником, а также между различными общественными классами. Только признание бытия Бога, бессмертия души и свободы человека является для Соловьева единственной прочной основой нравственности. "Тело России свободно, но национальный дух все еще ждет своего 19 февраля. А ведь одним телом своим и чисто материальной работой Россия не может выполнить своей исторической миссии и выявить свою национальную идею", – утверждает русский мыслитель (Соловьев, 1992). В России отсутствуют свобода совести и свобода духа, в связи с чем лучшие присущие русскому народу качества и его мысль остаются парализованными насилием и обскурантизмом правящей верхушки.

В своей работе "Оправдание добра" автор обозначает особенности националистического и космополитического взглядов на проблему народности, национальности, суть которых определялась отношениями между человеком и обществом, народом и государством, между национальными и нравственными отношениями, добром и злом. Под националистическим подходом В.С. Соловьев подразумевает использование в качестве определяющего принцип: "любить свой народ, служить его благу всеми средствами, а к прочим народам имеем право быть равнодушными... Мы обязаны относиться к этим чужим народам враждебно" (Соловьев, 1990а). В таком случае оправдано противоречие "свой – чужой" и международная война.

Народность, по Соловьеву, – это положительная сила, и всякий народ имеет право на независимое существование и свободное развитие своих национальных особенностей. Народность – самый важный фактор природно-человеческой жизни, обуславливающий национальное самосознание и, следовательно, национальную идею. Национальная идея, понимаемая философом как политическая справедливость, во имя которой защищаются и освобождаются народности, "слабые и угнетенные", имеет высокое нравственное значение.

С космополитической точки зрения, "народность есть только натуральный факт, не имеющий нравственного значения" (Соловьев, 1990а), следовательно, человек несет ответственность за свои

поступки не перед народом как таковым, а перед отдельным человеком, независимо от его народности. Националист будет ненавидеть и презирать инородцев и иностранцев, за что критиковаться космополитом, и напротив, националист будет критиковать космополита за "равнодушие" к своему народу. Особенности двух точек зрения объясняются Соловьевым, прежде всего, различием в понимании сути патриотизма.

Само понимание "патриотизма" в философии Соловьева неоднозначно. Остановившись на данной проблеме, мыслитель выделяет несколько его видов: истинный патриотизм, направленный на благо народа, патриотизм "неразумный", приносящий вместо желаемой пользы для нации лишь вред, "пустой" – патриотизм лишь как голословная претензия и патриотизм "лживый", прикрытый своекорыстными побуждениями. Для философа важно всесторонне показать суть истинного патриотизма, раскрываемую им на примере глубокого анализа благ, предоставляемых обществом человеку. Истинный патриотизм как любовь к народу дает ближнему духовные и материальные блага, исключаяющие всякую возможность дурных средств для их получения. Материальные блага человек получает с условием их подчинения высшей нравственной цели. Когда же вопрос касается отношения к народу, тогда народность становится высшим благом и мерилем добра для человеческой деятельности, служение которому предполагает дозволенность всех средств (цель оправдывает средства), в том числе допустимость и оправданность войны. Высшие же человеческие блага исключают безнравственные средства для своего достижения, если только под видом служения народу не подразумевается служение народному эгоизму, т.е. национализм. Национализм, или национальный эгоизм, то есть стремление отдельного народа к утверждению себя за счет других народностей, к господству над ними, для В.С. Соловьева неприемлем и трактуется как полное извращение национальной идеи.

Каково же предназначение русского народа? В работе "Чтение о богочеловечестве" Соловьев выделил характерные черты западной и восточной истории. Запад отличает идея индивидуальности, католический образ "Богочеловека", православный Восток олицетворяет универсализм "Человекобога". Задача человечества – соединить оба христианских принципа для рождения "духовного человечества". Русская идея, исторический долг России требует от нас, писал Соловьев, сохранения неразрывной связи с "вселенским семейством Христа" (Соловьев, 1992), восстановление истинного всеединства в пользу других, а не за счет других (Соловьев, 1990б). Только христианская Россия, соединенная с христианской Европой, в силах отразить панмонголизм, как движение крайнего монгольского Востока. Перед русским мессианизмом стоит соловьевский вопрос:

О Русь! В предвиденьи высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса или Христа?

Иную оценку славянофильства дал Бердяев. Русский мыслитель отметил актуальность славянофильской темы в первой половине XX века. Отличие поколения людей тридцатых и сороковых годов XIX века в том, что они были идеалистами и романтиками, в то время как человек тридцатых и сороковых годов XX века стал трагическим реалистом. Бердяев уловил эсхатологические предчувствия современников. Проблема Востока и Запада рассматривалась ими апокалиптически, что требовало пересмотра отношения к наследию западничества и славянофильства.

4. Проблема национального и общечеловеческого в философии Н.А. Бердяева

Н.А. Бердяев рассматривал проблему России, русского самосознания и русского мессианизма как проблему Востока и Запада, проблему универсальную, заимствованную у славянофилов. Славянофильское сознание представляло собой учение об исключительном призвании русского народа и соединяло мессианизм с миссианизмом. Но языческий национализм в славянофильстве затмевал эту универсальную проблему, замыкал Россию в себе, лишал её универсального значения. "Россия для русских" – это языческий национализм. "Россия для мира" – это христианский мессианизм. Языческий национализм, по Бердяеву, не в силах различить в России Восток христианский от крайнего, нехристианского Востока, опасного не только для России, но и для всего христианского мира, не отличает "России Ксеркса" от "России Христа". Русский и славянский христианский мессианизм, универсальный по своей природе и задаче, должен быть решительно отличен и от западного "империалистского национализма", которым заражена наша власть, и от восточного национализма. Мыслитель отметил и особенность XIX века, который отмечен двумя явлениями: национальное сознание и национализм. Национальное сознание активно оформляется после наполеоновских войн, взаимодействуя с космополитическими, социалистическими, гуманитарными энергиями. Национализация человеческой жизни была и ее индивидуализацией.

В работе "Алексей Степанович Хомяков" Бердяев определяет различия между мессианским сознанием и национализмом. Мессианское сознание – вселенское, универсальное, в то время как национализм – это поклонение эмпирике прошлого. Славянофильское же сознание вбирает в себя и мессианские и националистические установки.

Дополняя философские искания В.С. Соловьева, покончившего с ложным национализмом старого славянофильства, Бердяев выявляет принципы славянофильства. Определяющим основанием данной конструкции, по Бердяеву, является идея народа, которая может употребляться в смысле, тождественном идее нации. Русский народ и есть русская нация. Однако категория "народ" может определяться и как социальное образование: простонародье, крестьянство, демократические слои населения, в то время как к "нации" не применимы социально-классовые характеристики. Поэтому Бердяев приходит к выводу, что "народ" не является социальной категорией. Народ – это "я сам", как пишет Бердяев в сочинении "Судьба России", "моя глубина, связывающая меня с глубиной великой и необъятной России" (Бердяев, 2004а). Русский народ как нация – умопостигаемая, сверхэмпирическая реальность, единый организм, с единым сознанием и судьбой, единым особым предназначением. Дух русской нации определяет дух простого народа, поскольку народ до сих пор хранит "духовный облик России и веру". В душе русского народа отразились природно-географическая среда, специфика хозяйственной деятельности, характер социальных отношений, организация политической власти, религия, оказывающие влияние на характер, культуру и собственно на национальную идею, объединяющую народ в единое целое. Испытала на себе Россия и влияние Запада, которое страна приняла неоднозначно. Особо важным для русского народа стал XIX век, когда "после долгого безмыслия русский народ, наконец, высказал себя в слове и мысли", в период полного отсутствия в России внешней свободы, тогда как внутренняя свобода у нас была всегда (Бердяев, 1990).

Однако в начале XX века, как писал Бердяев, материалистическая атеистическая интеллигенция, под влиянием марксистско-ленинской философии утратила идею народа как единого живого организма. Он распался на различные классы и социальные группы. Для их сознания идея России с ее предназначением перестала существовать. Национальное сознание исчезло. Задача России: возродить свою духовность, которая невозможна без пробуждения в ней творческой активности личности.

Россия совмещает в себе несколько исторических и культурных возрастов. Она полна контрастов. Русский народ – поляризованный и противоречивый народ, как писал Н.А. Бердяев (1990): "им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушить к себе сильную любовь и сильную ненависть". Ее истинным центром является внутренний мир каждой личности, осознающей свою связь с нацией, и вся русская земля как "глубинный слой каждого русского человека" (Бердяев, 2004б). Но Россия не может определять себя как Восток или как Запад. Она должна осознать себя Востоком-Западом, соединителем двух миров.

Своеобразие России в ее противоречивости: стремление к абсолютному во всем – абсолютной свободе, абсолютной любви, но на практике рабство, вражда, ненависть. Русское национальное самосознание должно полностью вместить в себя эту антиномию. Первая антиномия – в отношении России к государству. С одной стороны, Россия – самая безгосударственная, анархическая страна в мире, стремящаяся к абсолютной свободе, а с другой – это покорная земля, женственная, пассивная, послушная в отношении к государственной власти, и вместе с тем, самая бюрократическая страна в мире, подавляющая личность. Другая антиномия – в отношении России и русского сознания к национальности. Россия – самая нешовинистическая страна в мире, в которой отсутствует агрессивный национализм, в наличии бескорыстие, жертвенность, не ведомые западным народам, но, с другой – самая националистическая, с высочайшим самомнением, почитающая себя единственной призванной страной. Сверхнационализм, универсализм – такое же существенное свойство русского национального духа как и безгосударственность и анархизм, делает вывод Бердяев (2004а). Россия – страна "неслышанного" сервилизма и покорности, женственной религиозности, лишенная прав личности и вместе с тем, страна купцов, стяжателей, охваченная идеей механистического равенства. Корень всех противоречий в несоединенности "мужественного" и "женственного" в русском духе, в русском характере. Именно уравновешенность "мужественности" и "женственности" присуща зрелому национальному характеру. Русская "национальная плоть" обеспечивает женственность русской душе, в то время как русской душе не хватает мужественного, твердости воли и самостоятельности. Русский человек не ищет истины, он стремится к правде, которая мыслится то религиозно, то морально, то социально. Мысль, жизнь идей всегда подчинялась русской душевности, смешивающей правду-истину с правдой-справедливостью. Жизнь идей – это обнаружение жизни духа. Россия – страна бытовой свободы, в ней отсутствует закрепощенность мещанскими нормами, свойственная Западу. Для нее характерен тип странника, самого свободного человека на земле. Русскому народу недостает единой национальной идеи, которая поможет ему перестроиться духовно. России необходимо мужественное национальное сознание, "творческая

работа мысли", которая прольет свет на "русскую тьму" (Бердяев, 2004а). Только путем национальной работы необходимо укрепить национальное бытие.

Нация, по Бердяеву, категория историческая, порожденная исторической действительностью, обладающая единством исторической судьбы. Осознание этого единства и есть национальное сознание, иррациональное в своей основе. Через нацию человек определяет себя как личность от рождения до смерти. Нация – это мистическая личность, ноумен, "вечно живой субъект исторического процесса" (Бердяев, 2004а). Нация имеет онтологическое ядро и стремится к бессмертию. Национальное сознание консервативно. Оно сохраняет неразрывную связь с предками, поэтому традиционно.

Особое внимание русский мыслитель уделял проблеме национального характера, определяющего характер национальной философии и, собственно, национальной идеи. В работах "Судьба России", "Русская идея", "Истоки и смысл русского коммунизма", "Душа России" и другие философ выявил факторы, обеспечивающие национальное своеобразие характера. Бердяев выделил в качестве таковых: географический, главным из которых является земля как "национальная плоть"; коллективно-родовое начало, "духовная соборность" как высший тип братства, диктующий человеку "быть как все"; склад мышления, в частности, русскую экзистенциальность, наделяющий русского человека способностью глубокого переживания проблем; отсутствие "срединной культуры" как характерный признак русской национальной культуры; соотношение "мужественного" и "женственного" начал; мораль.

Рассматривая природно-биологические, исторические основания наций, Бердяев приходит к важному выводу: национальность – это сложная иерархическая ступень, в которой биологическое в человечестве переходит в историческое, порождая дифференциацию и неравенство наций и вместе с тем образуя всеединство. В этом всеединстве не может быть противостояния между нациями, нацией и человечеством. Именно во всеединстве происходит рождение, формирование и становление наций как малых, так и больших. В самом духе наций кроется воскрешающая сила, качественная составляющая национального начала. Большие нации, осознавшие свою миссию в мире, стремятся объединиться, в то время как малые нации сохраняют свои национальные государства. Каждая нация имеет свою национальную идею. Для больших наций национальный вопрос – это вопрос мировой мощи и мировой миссии, для малых – это вопрос о сохранении независимости национального государства. Русскую национальную идею нельзя отделить от религиозной, от мессианизма.

В основу национальной идеи в России Бердяев закладывает славянскую идею, бессознательно существующую в душе русского народа, как "инстинкт", оживленную в годы войны и, соответственно, опасности со стороны германской расы. Именно данную славянскую национальную идею стремились обнаружить в народе славянофилы и пытались отвергнуть западники. В качестве основы славянской идеи Бердяев определяет русский духовный универсализм, всечеловечность, мессианизм, бескорыстие, а не провинциализм, самодовольство и ограниченность.

Особое внимание Бердяев уделяет сопоставлению национального и общечеловеческого. Во взглядах на данную проблему Н.А. Бердяев близок к идеям Соловьева, рассматривая соотношение национальности и человечества, национальной множественности и всечеловеческое единство как часть и целое. Национальность – это определенный род реальности, обладающий национальным бытием. В основе национального иррациональная тайна, обусловленная индивидуальным бытием. Национальность – это индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, это ценность, сформированная в истории. Само человечество – это соборная личность. Через национальную индивидуальность человек входит в человечество, усваивает национальные установки, национальную культуру, становясь, тем самым, национальным человеком. Общечеловеческое и национальное нельзя противопоставлять.

Каждая нация стремится создать государство, через которое нация раскрывает свой потенциал. Любое государство по своей природе стремится преодолеть рамки национального государства. Однако следует различать национальное от национализма. Вслед за В.С. Соловьевым, Бердяев выявляет два типа национализма: стихийный (зоологический) национализм, суть которого заключается в отрицании национальной идеи, национальной особенности, и национализм творческий, для которого национальное бытие – это творческое задание. Для него характерна самокритика и перевоспитание во имя национальной идеи.

Особенностью России начала XX века является утрата нравственных, духовных корней, поэтому главным для нее должна стать моральная реформа, способствующая возрождению нации, преодолению слепого подражания Западу. Бердяев считал, что возрождение нации произойдет только через "великие испытания и жертвы", через катастрофу, покаяние и изменение отношения к личности. Предвидение Бердяева сегодня превратилось в актуальность. Действительно, иррациональное оказалось сильнее рационального. В XX веке инстинкты расовые и национальные оказались более могущественными, чем

инстинкты классовые и социальные. В России и мире в целом растет национальное самосознание, спланиваются национальные государства. Каждый народ стремится утвердить свой национальный лик, что невозможно осуществить без любви к себе и глубокого уважения к своему народу, своей истории. Актуальной сегодня, как нам представляется, является фраза, высказанная Бердяевым (2004а) в работе "Судьба России": "Если Россия не сумеет внушить любви к себе, то она потеряет основания для своего великого положения в мире". России необходима новая национальная идея, идея творческая, обращенная вперед, так как мы живем в новом мире, в новой реальности, которая требует от нас особых усилий, оживления внутреннего духовного движения и объединения всех славянских идей и, в конце концов, осуществление давления на политику, имеющую "тяжелую наследственность".

5. Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что проблема национального и общечеловеческого действительно оказалась одной из важнейших проблем, которые обсуждались В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым, построившими свои размышления на анализе идей славянофилов, западников, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других. Национальное – важнейшая характеристика духовной культуры, которая проявляется в национальной самобытности, национальной идее и придает черты своеобразия всей культуре, политике, социуму и, главное, личности. Мыслители стремятся выявить источники своеобразия русской национальной идеи, определить корни самой идеи, которые обнаруживают в славянстве. Философы единодушны в своем утверждении, что русской национальной идее присущ мессианизм, всечеловечность. В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев размышляли о судьбе России, о призвании русского народа, исходя из установки – "мир во зле лежит", каждый по-своему стремился выявить почву русского мессианизма, объяснить смысл русской идеи. Духовный кризис, присущий эпохе, по мнению Н.А. Бердяева, можно преодолеть только путем глубокой моральной реформы, возвращения к своим корням, возрождения любви к себе и каждой личности. Данный вывод актуален и сегодня и требует от современного русского человека возродить в себе национальное.

Литература

- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука, с.82-83, 1990.
- Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. *Вопросы философии*, № 1, с.77-144; № 2, с.87-153, 1990.
- Бердяев Н.А. Судьба России. В кн.: *Сочинения*. М., изд-во ЭКСМО, с.350-395, 2004.
- Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. В кн.: *Философия свободного духа*. М., Республика, с.318-363, 1993.
- Бердяев Н.А. Философия неравенства. В кн.: *Судьба России*. М., изд-во ЭКСМО, с.549-567, 2004.
- Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. В кн.: *В поисках истины: Русская интеллигенция и судьбы России*. М., Республика, с.34-38, 1992.
- Бродский А.И. Анатомия национального самосознания. *Человек*, № 3, с.60, 2005.
- Гачев Г.Д. Национальный космо-психо-логос. *Вопросы философии*, № 12, с.59-78, 1999.
- Соловьев В.С. Оправдание добра. В кн.: *Сочинения*. В 2 т. Сост. А.Ф. Лосев. М., Мысль, т.1, с.81-542, 1990а.
- Соловьев В.С. Русская идея. В кн.: *Русская идея. Антология*. Сост. М.А. Маслин. М., Республика, с.204, 1992.
- Соловьев В.С. Смысл любви. В кн.: *Сочинения*. В 2 т. Сост. А.Ф. Лосев. М., Мысль, т.2. с.493-547, 1990б.
- Струве П.Б. В чем же истинный национализм. В кн.: *Patriotica: Россия. Родина. Чужбина*. СПб., Наука, с.11-13, 2000.
- Шор Ю.М. Очерки теории культуры. Л., Наука, с.127, 1989.